

АННА ВЛАДИМИРОВА

МОЙ СВОДНЫЙ
ЗВЕРЬ

Анна Владимировна
Мой сводный зверь
Серия «Городские волки», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71545567

Аннотация

Когда я бежала от бывшего мужа, мне было все равно куда. Лишь бы тот не добрался и не отобрал дочь. Но в доме отчима оказалось не так спокойно, как хотелось бы. Не я одна сбежала в глушь зализывать раны. Тем же вечером домой вернулся мой сводный брат, с которым не виделись десять лет. И если мои раны были душевные, то его оказались вполне реальными. Да и меня он совсем не рад видеть, и от этого становится особенно больно, ведь когда-то мы были самыми близкими друг другу людьми.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	44
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анна Владимировна

Мой сводный зверь

Пролог

– Проходи...

Щелкнул свет, и я зажмурилась. Дорога сюда показалась бесконечной, но так даже лучше, что подальше от всего... И от всех. Я переступила порог, прижимая к себе спящего ребенка, и огляделась.

– Отопление включил утром еще. Должно быть нормально. Но если холодно будет – дай знать. – И отчим прошел через гостиную к камину. – Сейчас зажгу еще и огонь. Тут все есть теперь. Не то что раньше.

Я почти не помнила этот дом, но одна деталь сразу цепляла взгляд – мамино кресло у камина. Такое же, каким его помнила. Она всегда читала в нем книги. Тахир его оставил. И это сказало мне очень многое.

– Спальню найдешь?

– Нет.

Прозвучало виновато, и наши взгляды с Тахиром встретились. Мне не стоило рвать с ним отношения, когда мамы не стало. Но я никогда не чувствовала себя здесь своей, хотя Тахир не делал разницы для меня. А теперь я приползла к

нему за помощью, потому что бежать было не к кому.

– Хорошо. Пойдем, – кивнул он.

Мы прошли к деревянной лестнице и поднялись наверх. Ксюша на руках завозилась, и я перехватила ее удобнее.

– Нужна кровать для ребенка?

– Наверное, – растерянно кивнула я. – У нее была кровать, да.

Он неодобрительно качнул головой.

Тахир знал все. Я рассказала ему правду – что брак мой закончился катастрофой, муж намеревается лишить материнских прав и забрать ребенка. Его слишком большие связи и средства не оставили мне выбора, кроме как бежать.

– Располагайся.

Загорелся приглушенный свет, и я оглядела комнату. Светлая, просторная и очень уютная. Все отделано деревом и камнем, на полу шкуры, а у стены большая двуспальная кровать. За панорамным окном поблескивал огоньками в ночи поселок.

– Я принесу вещи...

– Тахир, – обернулась я и еле выдавила сипло, – спасибо...

– Карина, даже не думай ни о чем, – посмотрел он на меня из-под густых бровей. – Я очень рад, что ты позвонила мне. Не переживай. Тебя и ребенка тут никто не тронет.

Я кивнула, и он вышел. Ксюша снова уснула – вымоталась. Да и я тоже. Так быстро пришлось собраться, что я не уверена, взяла ли все необходимое. Когда узнала, что бывший

муж уже выехал ко мне забирать ребенка, я действовала так, будто за мной бесы гнались.

Тахир вернулся с двумя чемоданами:

– Карина, все нормально? Так и стоишь...

– Не могу ее выпустить, – призналась сдавленно, прижимая к себе ребенка. – Как подумаю, что он бы сегодня ее забрал...

Тахир поставил чемодан и уже хотел что-то сказать, как с улицы донесся звук мотора. «Не машина», – быстро подумала я, потому что сердце уже скакнуло к горлу от страха. Рычание двигателя больше походило на мотоциклетное. Отчим глянул хмуро во двор:

– Не волнуйся. Я сейчас.

И снова ушел. А я, наконец, опустила Ксению на кровать и подкралась к окну. Ничего не было видно, только пляски света во дворе. Мое окно смотрело на лес. Хлопнула дверь, лязгнул железный засов. Видимо, ворота открылись.

И у меня все похолодело внутри от мысли, что я ничего не спросила о сыне Тахира. А ведь могла бы...

Когда во дворе затих шум двигателя, я глянула на Ксюшу. Спит. И тихо прошла к дверям комнаты. Вскоре стукнула входная дверь, раздались тяжелые шаги.

– Почему ты не звонил?! – воскликнул Тахир. Будто онемел до этого, и, наконец, смог что-то сказать. И со следующими его словами, стало понятно почему: – Я думал, тебя нет уже...

– Я в пути два дня...

От этого голоса меня парализовало. Глухой, низкий и пугающий... Я вжалась в стенку, не решаясь даже пошевелиться.

– Ты весь в повязках... – сдавленно выдохнул Тахир. – Давай помогу. Как ты вел мотоцикл одной рукой?

– Кто у нас в доме? – вдруг разорвало пространство настороженным злым вопросом.

Послышался сдавленный выдох, а я перестала дышать вообще.

– Карина, – тихо ответил Тахир.

И наступила зловещая тишина, в которой я совершенно отчетливо услышала звериное рычание...

Часть 1

Глава 1

Я сразу почувствовал знакомый запах, но решил, что это глюк. Этот дом в памяти всегда был связан с ней. С Кариной. Тут она мне снилась, мерещилась в каждом углу и звала. Неудивительно, что и запах ее чудился. Но стоило вдохнуть глубже – смешался с чьим-то другим, незнакомым...

– Кто у нас в доме? – обернулся я к отцу.

– Карина, – хмуро ответил тот, все еще глядя на меня во все глаза.

А в меня будто выстрелили. Я шумно выдохнул... кажется, даже зарычал. И опустил взгляд, пытаюсь глупо скрыть волнение. Он серьезно? После стольких лет?

– Что она тут делает? – глухо просипел я.

Но снова вышло пополам с рычанием. Зверюга моя встрепенулась и задергалась внутри, разгоняя сердце.

– Не знаю, могу ли рассказывать, – тихо ответил он. – Это ее история. Захочет – сама объяснит. Она тут с ребенком.

Ноги задрожали, но я упрямо сжал зубы. По ощущениям – снова выстрелили. Прямо в сердце, и оно ударилось о ребра и покатилося кубарем.

Карина с ребенком.

– Ты же останешься? – напряженно потребовал отец.

Теперь точно останусь. Хотя понятия не имею зачем. Разум гнал прочь – на мотоцикл и в гостиницу, а оттуда на какую-нибудь съемную квартиру. Главное – подальше. Мне нельзя оставаться с Кариной в одном доме. Но зверь уперся всеми лапами, близкий к тому, чтобы встать поперек дверей и не выпустить эту женщину больше никуда. Он не простил ей одиночества, хотя она ни в чем виновата.

Моя жизнь, и так далекая от идеала, превратится в ад... Но разве это могло меня напугать? Я только что оттуда.

– Мне некуда идти, – посмотрел я в глаза отца, и его взгляд расслабленно дрогнул, а плечи опустились.

– Как я рад... – вырвалось у него, и он заключил меня в объятия. – Проходи. Покажи, что с рукой...

– Не заживает. Глубоко пробило, – машинально сообщил я, а сам обернулся к лестнице.

– Я хотел как раз ужин сделать. Карину только привез.

Он взялся за куртку на моих плечах, помог стянуть. Я не сдержал стона. Рана болела, и обезболивающее помогало ненадолго.

– Где тебя носило? – покачал головой отец, когда его взгляду предстало удручающее зрелище.

На войне, как обычно. И он знал ответ. Надеялся образумить. Но никому это не под силу. Я не видел другого смысла, кроме как бросать вызов смерти и выдирать из ее зубов тех, кого выдрать уже невозможно.

Мне заказывали спасение людей. И это было единственным, в чем я находил удовлетворение. Вытаскивал их из плена в горячих точках, возвращал живыми, зачастую едва не отдавая концы сам. Но волчья шкура была толстой, регенерация спасала от кровопотери, и я убирался зализывать раны и сращивать кости домой. До следующего раза.

– Я в комнату. Сил нет, – тихо сообщил, подхватил сумку и направился в противоположную от лестницы сторону.

– Есть будешь? – догнал вопрос отца у дверей.

– Позже.

– Эльдар...

– Я дома, – обернулся к нему. – Все теперь будет хорошо. Лягу спать...

– Воды хоть принесу? – не сдавался Тахир.

Я кивнул и снова невольно глянул на лестницу. Показалось, слышу дыхание. И запах усилился. Карина наверняка стоит и слушает. Ребенка будто и не было. Спит?

Стоило подумать о ее детеныше, и я едва не оторвал ручку от двери своей комнаты. Хорошо, она в дальнем углу дома со своим выходом на улицу. Я ввалился внутрь, бросил сумку у кровати... и медленно осел на колени, скручиваясь до самого пола. Мышцы всего тела казались стеклянными и подрагивали так, будто вот-вот пойду трещинами и рассыплюсь в пыль.

Последняя спасательная операция далась тяжелее обычного. Я даже перекинуться в волка не мог от боли, чтобы

регенерировать быстрее. А тут еще и Карина... с ребенком. Какого она тут делает? Что-то случилось. Просто так она бы не явилась в нашу жизнь снова. И произошло что-то серьезное, потому что мы точно были последними, к кому бы она обратилась.

Когда отец постучал, я уже кое-как содрал с себя шмотки и сползал в душ. Он принес поднос с едой и чаем.

– Расскажи о ней, – попросил я.

Отец замер, хмурясь. Взгляд его скользнул по заплаткам на моем теле и остановился на перевязанном плече.

– Может, к врачу? – посмотрел мне в лицо.

– Я был в госпитале. Перевязали.

– Ты регенерируешь все хуже... Пожалуйста, остановись.

– Я подумаю. – И кивнул на двери. – Что с Кариной?

– От мужа бежит. – Он сел в кресло и устало откинулся на спинку. – Что-то между ними произошло, что он вдруг решил лишить ее прав на ребенка. Карина в отчаянии. Хорошо, что позвонила мне.

Я не знал, что она замужем. Я вообще о ней ничего не знал последние десять лет. Когда ее мать умерла, Карина перестала бывать тут. Вообще, ее появление в поселке не особенно законно. Она не знала, с кем на самом деле жила ее мать. Благодаря тому, что наш дом стоял дальше остальных, Карина никогда не сталкивалась с жителями в том виде, в котором они могли бы ей встретиться. Знаю, что ее мать пыталась ей рассказать, но так и не вышло.

Держать рядом человека в неведении – нарушение закона. Только я нарушал законы больше остальных членов семьи...

Мы были детьми. И она была уверена, что у меня был ручной волк... Я говорил ей, что это на самом деле я, но она не верила. Считала, что я так его надрессировал появляться и присматривать за ней в лесу, пока сам убегал играть с мальчишками. А я уже тогда не мог от нее оторваться.

Губы искривились в усмешке. Мне никогда больше не было так хорошо, как с Кариной. Следовать за ней по лесу, вынюхивать ее следы, преследовать и валить в траву, согретую солнцем. Она приезжала на лето, и я ждал каждого, как лучшего времени в жизни.

Последнее наше лето я не забуду никогда. После него я будто умер. Она пыталась мне писать, звонить... но я почти не отвечал, и она замолчала. Что мне были ее звонки и слова в электронной почте? Как они могли заменить мне ее запах и радость быть рядом? Разница между нами стала непробиваемой стеной. Порвалась связующая нас нить, и сказка кончилась. А с ней и надежда на большее...

И вот теперь она вдруг здесь. Сбежала от мужа. С ребенком.

Все это будоражило, но как-то неправильно. Я изменился с того времени до неузнаваемости. Стал чудовищем. И реакции у меня на ее появление в жизни были чудовищными. Хотелось злорадствовать. Посмотреть в лицо, схватить за горло и спросить, рада ли она своей жизни, на которую

променяла нашу сказку. Глупо. Мы просто оба выросли. Я стал зверем, как и должен. Она, как и полагалось, принцессой. Со своей жизнью, принцем и другой сказкой. И то, что ее история обернулась каким-то ее личным кошмаром, меня касаться не должно.

Я не хочу ничего помнить. Мне нечем чувствовать. Мои раны теперь болят сильнее, заглушая боль от пережитого. Я не слышу больше голоса эмоций. Я слышу крики умирающих. И я вернусь к ним, когда залижу очередные раны. Вот и все.

– Эльдар...

Отец, видимо, звал уже не в первый раз, потому что повысил голос.

– Прости, задумался, – отозвался я.

– Надо менять жизнь, – посмотрел он мне в глаза. – Надо выбирать жизнь. Не надо больше уезжать туда...

Я протер здоровой рукой лицо и слипавшиеся глаза.

– Давай завтра поговорим...

* * *

Я смогла пошевелиться, только когда Эльдар ушел из гостиной. Ноги подрагивали, когда я отлепилась от стенки и прошла в комнату. Мы не виделись с ним больше десяти лет. Он оборвал все связи, когда моя мать умерла, а я перестала ездить сюда. И прекратила всякие попытки до него досту-

чаться, хотя и было очень горько его терять. Но городская жизнь с подростковыми проблемами поглотила меня целиком, и прежние привязанности выцвели.

Я жила у маминой родной сестры. После школы поступила на журфак, выучилась, устроилась работать в издательство, где и познакомилась с Олегом Дебровым – отцом моего ребенка. Наш роман развивался бурно. Уже через полгода я была беременна. Но сидеть в декрете на шее мужа меня не вдохновляло, и я занялась интернет-продвижением. Выучилась, набрала базу клиентов. Через год у меня уже был штат сотрудников, и дела пошли в гору. Это сейчас я понимаю, что доверия к мужу у меня не было, и это подстегивало самой твердо стоять на ногах.

В общем, Эльдару будет неинтересно. Судя по тому, что я слышала, его интересы далеки от мирной жизни. Странно, но когда я звонила отчиму, совсем не подумала о его сыне. Была уверена, что у него уже семья и он давно меня забыл. Глупо. Какая мне разница? Главное, я в безопасности, и Ксюшу никто не отберет. И мы ведь не враги с Эльдаром. Только от его коротких ответов Тахиру и голоса меня почему-то словно било током. Мы были детьми, когда многое значили друг для друга. Теперь оба выросли, и у каждого – своя жизнь.

Но оказалось, что мы одинаково не оправдали собственных надежд. И в один вечер вернулись в этот дом зализывать раны...

Откуда у него только реальные ранения? Он что, с войны? Черт... Не мое дело, но стало жутко. И Тахир был так взволнован...

Когда услышала, как он хлопочет в кухне, тихо спустилась в гостиную.

– А, Карина, – улыбнулся он. – Эльдар вернулся...

– Тебе помочь?

– Нет-нет, ты сама найди что-нибудь в холодильнике, ладно? Плов я вчера готовил. По рецепту мамы твоей, с курицей...

– Я буду, спасибо.

– Думал, не вернется уже, – выдавил он напряженно.

– Откуда? – спросила тихо.

Он выбрал чашку из серванта – большую, черную – и поставил на поднос:

– У него совсем все как-то не так пошло в жизни, – досадливо поморщился. – Не так, я думал, он будет жить... Не знаю. Это его дело, а я все зубы обломал ему объяснять, как он не прав. Но перестал. Сдался. Не хочу, чтобы он вдруг предпочел не вернуться в свой дом.

Я слушала Тахира, а сама поглядывала в коридор, который вел из гостиной в комнату Эльдара.

– Отнесу ему еды. Поешь, ладно? Чувствуй себя дома, потому что ты дома. – И он подхватил поднос и направился из кухни.

Плов по маминому рецепту вышиб у меня слезы. Пока Та-

хира не было, я наплакалась в тишине с ложкой у рта. Правда мамин. Где же мы все свернули не туда, а?

Когда в гостиной послышался тихий щелчок замка, я вытерла щеки и набрала новую порцию плова в ложку. Тахир пришибленно прошел в кухню, вернул поднос на место и замер, оперевшись ладонями на столешницу.

– Давай я тебе чаю сделаю? – тихо предложила ему. Он кивнул. – Тахир, расскажи, что с Эльдаром?

Тахир грустно усмехнулся и прошел к столу. Я же послушно вспорхнула к чайнику.

– Он военный. Лезет в пекло вечно... Сейчас есть куда влезть... Всегда есть. Вытаскивает людей из самых безнадежных ситуаций.

Я щелкнула кнопку на чайнике.

– Сочувствую, – обернулась. – Не знаю, что сказать.

– Что тут скажешь?

Я налила нам чай и села за стол.

– А семьи у него нет? – осторожно поинтересовалась.

– Нет. Карина, я не знал, что так получится. Но, думаю, проблем не возникнет...

– Каких? – подняла на него взгляд.

– Ну, с Эльдаром. Он, конечно, замкнутый стал, но твое тут пребывание он не потревожит...

– О, я даже и не думала об этом, – восторженно сказала я. – Это мы могли бы помешать! Все же ребенок у меня маленький...

– Все нормально, – покачал головой, мягко перебивая. –

Даже не думай ни о чем. Ты не представляешь, как я рад. И тебе, и девочке твоей...

Мы посидели немного в тишине. Я доела плов, выпила чай и пожелала хозяину дома спокойной ночи. Казалось бы, ну какие проблемы могут быть у нас с Эльдаром? Мы просто чужие друг другу люди.

У меня проблема посерьезней – что делать дальше? Сегодня утром я просто бежала, лишь бы подальше. А завтра? Ну, отсижусь я тут... Но бегство – не вариант.

Я не знаю, какие связи у мужа. Но когда мне позвонила наша домработница, я не сомневалась, что нужно бежать. Последние три месяца показали, что с Олегом лучше не шутить. У меня было все меньше уверенности, что он отстанет и даст жить спокойно... И что я смогу за себя постоять.

Уснуть долго не выходило. Ксюша мирно сопела под боком. Завтра ребенок встанет бодрый и веселый, а я буду разбитой калекой, как и последние недели после ухода из дома. Не привыкать...

Ночь здесь непривычно тихая. Я давно забыла, как тут спокойно. Будто и нет всего того ужаса, который пришлось пережить. Только шелест ветра, колыхание ажурных теней на занавесках и редкие крики ночных птиц.

Я лежала в темноте, пялясь в потолок. Сначала все мысли были о муже, потом о его планах... а потом я подумала об Эльдаре. Захотелось увидеть его. Каким он стал? Фантазия рисовала сурового мужчину с жесткой щетиной или да-

же бородой... Интересно, а волк его жив еще? Мы были с ним едва ли не большими друзьями, чем с самим Эльдаром. Надо было спросить у Тахира...

Я не знала имени зверя и звала его просто Волк. Эльдар шутил, что это он и есть. Почему-то эта шутка была для него такой важной, что он никогда не являлся мне одновременно с волком и ни разу не признался, где ходит сам, пока меня развлекает его зверь.

Они приходили только по очереди. Когда я рассказывала об этом Тахиру, он лишь улыбался и качал головой.

А потом я будто уплыла в полудрему. Увидела, как Эльдар идет по лесу в одних армейских штанах, несмотря на холод. Широкоплечий, с суровым взглядом и повязкой на руке. А рядом бежит его волк. Завидев меня, зверь бросился навстречу, а я присела и обняла его за шею. Спрашивала, как у него дела и как он все эти годы тут... А когда опомнилась, Эльдара уже нигде не было...

Я подскочила на кровати и заозиралась. Ксении рядом не оказалось, и я едва ли не кубарем скатилась с кровати, рухнула на колени с грохотом и бросилась вниз... чтобы тут же неловко застыть, вцепившись в перила на лестнице.

Дочь сидела в мамином кресле перед камином с тарелкой рисовых шариков.

– Карина, – окликнул меня тревожно Тахир. – Прости, не хотел тебя будить. Дочурка твоя проснулась рано...

Я выдохнула, опуская плечи:

– Спасибо, Тахир...

Сердце так быстро колотилось в груди, что даже вдохнуть было сложно. Я опустилась на ступеньку и сложила ледяные ладони между коленей:

– Сколько времени?

– Одиннадцать. Будешь кофе?

– Я сейчас зубы почищу...

Я бросила взгляд на ребенка, увлеченного огнем в камине. Одета она в футболку, что я на ней оставила вчера, и теплые носочки. Пари на мать года я еще не проиграла, но лишь благодаря отчиму.

Приведя себя в порядок, я вернулась в гостиную.

– Ксень, привет! Как дела? – глянула на малышку, проходя мимо.

– Хорошо! – отозвалась дочь.

– Ты уберешь потом за собой? – поинтересовалась.

– Уберу, – вздохнула и продолжила шебаршить в миске с сухим завтраком, замороженная пляской огня в камине.

Я улыбнулась и прошла в кухню:

– Спасибо, – обратилась к Тахиру. – Я так плохо спала...

– Я так и думал, – вздохнул он устало.

Его ночь, видимо, тоже выдалась нелегкой. Но вообще выглядел он немногим старше, чем последний раз, когда мы виделись. Всегда крепкий, подтянутый, хорошо одет и гладко выбрит.

Когда они познакомились с матерью, он содержал охотни-

чий магазин в Москве. Дела тогда шли неплохо, а судя по дому и тому, как тут все преобразилось – стали еще лучше.

– Тахир, хотела сказать, что ты очень хорошо выглядишь. Рада видеть тебя таким.

– Спасибо. Это все наследственность, Карина. Тебе сахар, как обычно?

– Да.

Удивительно, что он помнил.

– Я не знал, что дочку Ксения зовут, но она представилась, – глянул он в гостиную.

А мне стало нестерпимо стыдно. Все мысли вчера были только о том, чтобы сбежать. И дочь я ему даже не представила.

– Прости...

– Тебе не за что извиняться, – посмотрел он мне в глаза. – Я не дал тебе знать, что ты была важна. Мне было не до этого. Я вас обеих потерял, когда Полины не стало. Но не было сил собраться. Без нее как-то не стало смысла.

Мы остались в этой наполненной словами и одновременно пустой комнате. Я ведь тоже не нашла в себе сил сюда наведываться именно потому, что все тут напоминало о маме. Мне проще было сбежать. И не видеть больше пустоту, которую она оставила нам обоим.

– Ты расскажешь, как у тебя вышло все так? – Он поставил чашку передо мной. – Ксения уже позавтракала. Сказал, что любит сосиски...

– Особенно пока мама спит, – улыбнулась я и закусила смущенно губы под его взглядом. Но, вспомнив его вопрос, поникла. Улыбка угасла. – Рассказывать особенно нечего, – пожала плечами. – Мой муж оказался не тем человеком, за которого я его принимала. Довольно банально. – Я усмехнулась, опуская взгляд в чашку. – И я бы рада разобраться, кто и в чем виноват... но Олег вдруг взялся топтать мою отдельную от него жизнь. Считает, что я должна принять его с многочисленными изменами, подчиниться и радоваться тому, что он позволяет мне иметь. А когда понял, что я думаю иначе, пришел в ярость. Сначала не давал мне уйти, потом прохода... Пытался просить прощения, давал пустые обещания... А потом пошли угрозы. И я испугалась. Очень. У меня нет столько сил, чтобы противостоять ему. – Последнее сложнее всего, потому что меня в который раз размазало внутри от осознания собственной слабости. – Я думала, что мы хотя бы по-взрослому решим наши разногласия, но ошиблась. Теперь у моего бывшего мужа одна цель – лишить меня самого дорогого.

Тахир слушал, хмурясь.

– Да, как обманчивы иногда те, кого мы любим... – заключил задумчиво. – Но девочка у тебя славная. Мы ее никому не отдадим. И тебя тоже.

– Я боюсь, что Олег может подать в розыск, хотя никто меня прав на ребенка не лишал.

– Тут тебя никто не найдет, – уверенно заверил Тахир. –

А связи и у нас имеются...

Мне показалось, я ослышалась. Все, что мне было нужно от Тахира – передышка. А потом – бежать подальше и побыстрее.

– Связи? – непонимающе переспросила я.

– Да, Карина, – серьезно подтвердил он. – Мне нужны его имя, фамилия и как можно больше информации. Узнаем, что у него есть против тебя и кто на его стороне...

Я не верила ушам. Мне не к кому было идти и не у кого просить о помощи. Моя карета превратилась в тыкву, а общие знакомые разбежались крысами. И то, что сейчас говорил Тахир, звучало невероятно.

– Ты уверен?

– Карина, ты – моя семья, – сдвинул он брови на переносице. – Конечно, я уверен.

Я вздохнула:

– Прости. Просто... я не ожидала...

– Рассказывай, – приказал он.

Рассказ вышел не особенно длинный. Тахир задавал вопросы, я отвечала, невольно пересматривая прошлое. Пять лет. Всего. А кажется, что целая жизнь прошла.

– Думаю, этого достаточно, а там посмотрим, – заключил он, пряча смартфон в карман джинсов. – Я съезжу в город. Продукты нужно купить, на работу заскочу и... – Он замаялся, бросая быстрый взгляд через гостиную: – И врача хочу привезти.

– Эльдару плохо? – машинально переспросила я, но мысли были только о предстоящем мне самой.

Стоило ли рассчитывать на помощь? Непривычно. Я боялась потерять время. Хотя... ну что я могла?..

– Не знаю. – Тахир поднялся. – До него не достучаться. В смысле, не понять его! Постучать-то можно...

Я улыбнулась ему грустно:

– Спасибо.

– Ты на обед приготовишь что-нибудь?

– Да, конечно...

– Ну и отлично.

Когда Тахир уехал, я сразу же полезла в холодильник. Ксения засуетилась вокруг меня, разглядывая кухню. Она насто-роженно относилась к незнакомым, долго присматривалась. Ну прям как дикий зверек. А когда в кухне осталась только я, решила приблизиться.

Повариха из меня так себе. Мамин плов я не приготовлю, конечно. Но что-то несложное типа тушеного мяса с кашей, пожалуй, осилю.

– Мам, я гулять хочу, – подергала меня дочь за футболку.

– Давай обед сделаем и пойдем вместе, ладно?

Вместо «пойдем» с губ рвалось «побежим». Приходилось себя осадить. Все валилось из рук. Ксения продолжала лезть под ноги, а я металась по кухне в поисках утвари. И если ребенок удалось занять книжкой, то с остальным не ладилось. Я думала о словах Тахира, а сердце набирало обороты. Да-

же не заметила, что уже несколько минут стою над куриной тушкой, сжимая кулаки. За эти три месяца Олег запугал меня настолько, что я превратилась в дрожащую тень. Рывком открыв ящик стола, я схватила нож... и тут же выронила. Палец ошпарило огнем, а от боли брызнули слезы.

– Успокойся, – вдруг прозвучал хриплый приказ за спиной.

Я застыла, раскрыв глаза и задержав дыхание. Показалось, что в гостиной смолкли вообще все звуки. И только мое лихорадочное дыхание рвало пространство вокруг в клочья. Я слышала, как он вздохнул позади напряженно, и на моей коже каждый волос встал дыбом.

Железное лезвие нажаловалось хозяину на мою неуклюжесть, взвизгнув о плитку, с которой его подняли. И Эльдар шагнул из-за спины к раковине. Я видела его боковым зрением, но так и не решалась повернуть голову.

– Что ты замерла? – недовольно поинтересовался он. – Я не кусаюсь...

Я повернула голову и встретилась с его взглядом. А следом позволила себе бегло скользнуть по его лицу. Изменился. До неузнаваемости. Жесткие режущие черты, смуглая кожа и черные глаза... А еще я ему, кажется, хорошо, если по плечо. Нет, если присмотреться и нормально поговорить, наверняка узнаю его прежнего.

Но разрешения на это мне никто не давал.

Эльдар отвернулся и включил воду, напряженно вздох-

нув. А мой взгляд прикипел к повязке на плече. Он стоял в майке, открывающей взгляд на его рельефные плечи. Какие тугие мышцы! Будто из железа... Я тихо сглотнула, а позади вдруг слышалось шуршание страниц и возня дочери за столом.

И уже хотела повернуться, когда меня вдруг схватили за руку и сунули пострадавший палец под воду:

– Кровь.

И так мы и застыли, глядя на струю воды. Я оказалась прижатой к его плечу, а его ладонь обжигала мои ледяные пальцы. Эльдар хмуро взирал на них какое-то время, и я, наконец, перестала дергаться внутри, спокойно разглядывая его профиль. От него пахло свежим бинтом и антисептиком.

– Как ты? – выдавила я тихо глупое, повинуюсь порыву.

Но он не ответил. Выпустил и схватил полотенце с вешалки:

– Принесу тебе пластырь.

А я уставилась в его широкую спину. Он был в домашних свободных штанах и босиком. Моя мелочь проследила за ним, потом повернулась ко мне:

– Большой.

– Угу, – кивнула я ошарашено. – Это Эльдар.

– Эльдар, – послушно повторила Ксения и вернулась к книжке: – Какао хочу.

Наверное, какао – все, что я могу сейчас сделать.

Эльдар вернулся, когда я ставила перед ребенком чашку.

Он припечатал к столу пластыри и бутылку с антисептиком:
– Заклей.

Я послушно уселась за стол и принялась за дело. Ксения оживилась от любопытства. Пришлось ей выдать упаковку от пластыря, и она принялась лепить ее себе на пальчик по моему образцу.

– Мама, тебе больно? – заговорщически прошептала она вдруг.

– Уже нет, – тихо ответила я.

– Эльдар полечил?

– Угу, – кивнула, бросая взгляд в сторону разделочного стола.

Эльдар взялся за мясо. А я – рассматривать его. Повязка на его плече выглядела жутко. Да и через футболку просвечивали заплатки. Он резал курицу на куски, а я следила за каждым движением, потому что оторваться стало невозможно. Я не понимала, что чувствую. Сожаление, что мы не виделись столько лет? Пожалуй. Вину, что не добились от него причин, по которым он замолчал? Может... Хотя, скорее всего, для него наша дружба не имела особого значения. Да и дружбой это было не назвать...

Я была влюблена в него по уши.

– Ты хотела погулять с ребенком, – вдруг заметил он.

– Мешаю? – вырвалось у меня.

– Да, – вдруг прорычал он, полуобернувшись.

– Я не задержусь долго, не нервничай, – поднялась я. –

Завтра уеду.

Нож в этот момент особенно громко ударил лезвием о доску, легко пройдя через куриную кость, и Эльдар откинул его в сторону, оборачиваясь. Его злой темный взгляд ошпарил почти осязаемо:

– Я не просил тебя уезжать, – прорычал он, раздувая ноздри. – Ты сидишь и палишься мне в спину. Не люблю этого. И ехать тебе некуда.

– Не хочу тебя напрягать своим взглядом, – понизила я голос. – Я не знала, что ты здесь...

– А то что? – вздернул он надменно подбородок.

– А то бы подумала лучше... – тихо огрызнулась.

– Способность думать тебе, очевидно, отказала, – неожиданно выверился он и, глянув на дочь, добавил: – Давно. Поэтому сиди тут и учись думать заново.

Я медленно моргнула.

– Ты себя давно видел, интеллектуал? – выпрямила я спину. – В дырках весь, считаешь, от большего ума, чем у меня?

Эльдар медленно втянул воздух, и я уже думала, что выдаст порцию ненависти, но он вдруг усмехнулся и отвернулся:

– Зубы спрячь и иди выгуляй ребенка.

– Тебя забыла спросить, – окреп мой голос.

Но он не ответил, а я подхватила Ксению на руки и поднялась в комнату. Та успела сцапать книжку и как ни в чем не бывало уселась на диван, а я принялась расхаживать по ком-

нате, пытаясь сбросить оцепенение, в которое вогнала меня перебранка с Эльдаром. Вот же козел! Мешаю я ему! Если первым желанием было убраться неважно куда, то теперь хотелось остаться ему назло! Мало было одного урода в моей жизни, другой пожаловал! Что за карма такая?

Пометавшись туда-сюда, я решила, что и правда не мешало бы выйти на свежий воздух. Тем более если обедом уже занялись. Проветрю голову и подумаю, что делать дальше...

Глава 2

Какого черта я вообще выполз из спальни?! Тянуло. К ней. Она металась по кухне, гремела шкафами, а зверюга моя дергалась на каждый звук...

Карина изменилась. Выросла... И стала еще более притягательной. Я пожалел с первого же шага в гостиную, что решил выйти. Но назад пути не стало. Потому что взгляд прикипел к ее прямой спине. Она стояла у столешницы и пыталась взять себя в руки, но у нее не выходило. Я видел и чувствовал – ей плохо. А после ее рассказа отцу понимал почему.

Да, подслушивал, крал эту исповедь, не предназначенную для моих ушей...

И такая злость всплеснулась, что стало трудно дышать. Почему я позволил ей уйти? Почему не попробовал вернуть и сделать своей? Боялся. Страшно было сделать ей больно и не простить себя. Но разве стало лучше? Нашелся другой. А я даже не знал, не мог дотянуться и помочь, занятый тем, чтобы хоть как-то жить...

Я медленно приблизился к ней, стараясь не смотреть на ее ребенка за столом. Но девочка меня увидела и вытаращилась во все глаза. Думал, заревет. Но нет. Она просто смотрела изучающе, и я позволил себе рассмотреть в ответ. Похожа на Карину. Но зверь внутри ощерился и вздыбил шерсть. Чу-

жой детеныш – помеха. Да еще какая! Ни одна самка не подпустит чужого самца близко... Но эта не знает, кто рядом. Ей и в голову не придет, что я – угроза.

Все это рвало нервы в клочья. Но когда Карина порезалась, отступило и вернуло меня в реальность. Только что делать с этой реальностью и кем быть для нее, я не знал. Проще никем. Лучше, если уберется...

«Черта с два!» – взял голос зверь. Не отпустит. Она сама пришла. Слабая, загнанная в угол... Как я мог отпустить ее тогда? А сейчас?

Чужая...

И это бесило.

И я бесился, вымещая на ней злость, не в силах противостоять раздражению зверюги. А Карина не давала мне спуску. Не сломана. Огрызается, закрывая собой ребенка. Да так яростно, что волчара мой признал, наконец, ту самую, за которой таскался по лесу десять лет назад. Прижал хвост и уполз во тьму, оставляя меня на поле боя расхлебывать. Молодец, что тут скажешь.

– Зубы спрячь и иди выгуляй ребенка, – ретировался я, будто эта грызня осталась за мной.

– Тебя забыла спросить, – фыркнула она.

Забрала детеныша и ушла в комнату.

А я замер, сжимая кулаки на столе. Руки подрагивали от напряжения. Расклад откровенно убийственный. Ей надо бежать отсюда едва ли не быстрее, чем от своего бывшего му-

жа. Зверь ошибки своей не видит. Он очаровывал самку, влюблял в себя и видел ее отклик. Был уверен – она принадлежит ему. И сделал выбор. Это я понимаю, что наивный идиот. Мне хотелось верить, что у меня может быть все иначе, чем у отца... Но когда Карина уехала после смерти своей матери, я очнулся. Уверенность в завтрашнем дне потеряла краски, и мне остался только стылый лес и ее следы в примятой траве...

Я не мог за ней больше бегать. Только не туда, куда она исчезла. Город не для меня. Никогда не был моим местом. Более того, я боялся его и ненавидел. Где-то в его нутре не стало моей матери... И он же отобрал Карину, перемолол и выплюнул мне под ноги.

Отпущу?

Не знаю.

Не уверен.

Не думаю.

* * *

Гулять мы так и не вышли. Кураж прошел, и мне перестало хотеться мельтешить перед Эльдаром туда-сюда. Дочь занялась игрушками, разложив их на полу и что-то журча себе под нос. Мне вообще с ней очень повезло. Она всегда была на моей волне. Я брала ее и к себе в ко-воркинг, и на встречи, и в магазины. Ребенок находил общий язык с любы-

ми взрослыми и находил себе занятие в любой обстановке. Единственное, что ей было нужно в этой жизни – пластилин и всякая мелочь, которую она собирала на прогулках. Веточки, листики, камни и шишечки превращались у нее в волшебных существ, для которых она строила домики из коробок. Конечно, добрую часть пришлось оставить в квартире. Но я убедила ее, что мы наверстаем. И коробки я ей найду, и новый пластилин, и вдохновиться будет в лесу. Одна была проблема – пластилин у нас был везде. Здесь же нужно как-то оборудовать ей рабочее место где-нибудь. Если оставаться...

Но все было под большим вопросом. И даже не в Эльдаре дело. Поцапались и проехали. Я могу вообще с ним не говорить и игнорировать, раз у него проблемы с тем, чтобы просто быть человеком.

Меня пугала беспомощность перед Олегом. Вчера я так струхнула, что едва ли могла рационально соображать. Но сегодня все вдруг показалось не таким уж и страшным. Хорошо, бывший муж знает, где я жила. Но если я просто сниму квартиру, он же меня не найдет? Или лучше вообще уехать в другой город? А персонал?

Моя работа не привязывала меня к месту, но вся команда была в Москве, и мы временами встречались на пространствах ко-воркингов. Что мне теперь, всю жизнь начинать заново из-за одного человека? На это нужно время, а мне предстояло воспитывать ребенка одной.

Может, встретиться с Олегом и попытаться поговорить? Я отказывалась с ним говорить с того момента, как ушла. Мне было слишком больно. Да, я сказала отчиму, что хотела бы во всем разобраться, но это неправда. Я не хотела больше видеть Олега. Но теперь все зашло слишком далеко.

– Ксень, я выйду по телефону поговорю, ладно?

– Ладно, – кивнула она.

Я нацепила толстовку, взяла телефон и осторожно скользнула в гостиную. Эльдара в зоне кухни не было, но стоял потрясающий запах готовящейся на печке еды. Спустившись с лестницы, я прошла на улицу и вышла на крыльцо. В воздухе пахло ранней осенью. Горьковатая сырость и терпкость хвои показались такими сочными, что рот наполнился слюной. Как давно я не погружалась в эту стихию? С того момента, как перестала ездить сюда. Но пришлось напомнить себе, что все это не для меня. Мне нужно попробовать договориться с бывшим мужем и понять, чего он хочет.

Набрав по памяти номер, я приложила аппарат к уху, чувствуя, как разгоняется сердце в груди. Олег не поднял трубку. Пришлось написать ему сообщение, что это мой номер и что я хочу поговорить. Perezвонил сразу же.

– Ну и куда ты вчера сбежала? – без приветствий процедил он. – Главное, кто тебе сказал?

– Главное, с чего ты решил, что тебе так можно?

– Главное, что наша сердобольная Мария Алексанна останется без работы. Мне не нужны твои информаторы под бо-

ком. Я допустил ошибку. Но впредь их не будет.

– Ты в себе, Олег? – моргнула я, не видя ничего перед собой. – Ты правда хочешь отобрать у меня Ксению?

– А зачем она тебе? – усмехнулся он. – Органы опеки уже в деле. Мамаша-кукушка нам не нужна. Я уже собрал на тебя все, что позволит уполномоченным принять правильное решение...

– Что ты собрал? – пролепетала я.

– Как обычно, – равнодушно сообщил он, – что надо собирать в таких случаях. Не я занимался, у меня есть кому, Карина. Поэтому в твоих интересах явиться назад и отдать ребенка по собственному согласию.

– Подожди, ты серьезно сейчас? Ты, который просил прощения и врал, что не допустишь ошибок впредь?

Я понимала, что все это жалко. Олегу все равно. Он принял решение, и сила на его стороне. А я больше не та, которая когда-то была рядом. И страшно представить, что будет с Ксенькой, если этот ублюдок добьется своего.

– Ну сколько мне еще просить прощения, Карина? – усмехнулся он презрительно. – Тебе хорошо одной. Я понял, что это был предел твоих мечтаний – избавиться от меня. Ты не планировала сохранять семью. Радостно ускакала заниматься своим бизнесом. Только вот ребенок страдает от этого. Я не допущу, чтобы она у тебя в одиночестве сидела где-нибудь... – Пока я искала дар речи, его фонтанировал на полную: – А может, ты уже в постель к кому-то прыгнула? –

И он понизил голос: – Дорогая. Узнаю – убью, поняла?

– Ты больной, Олег.

– Ты меня сделала таким, – даже не задумался он. – Но если хочешь обсудить – давай встретимся. Расскажу, чего я хочу и как тебе остаться с ребенком.

– Меня твои условия вряд ли устроят.

– Я болен тобой, Карина, – вдруг прошипел он в трубку.

– Ты трахал других баб! – взорвалась я.

– Потому что ты – холодная тварь! Тебе ничего не нужно, кроме себя самой! Ты вся в работе вечно! И ребенок тебе на хрен не дался! Не приползешь ко мне – я тебя в тюрьму упрячу! Там тебя точно никто не будет иметь!

Я отбила звонок и опустила дрожащую руку. И этого человека я любила? Это точно он? Тот самый? Сперло дыхание, во мне будто замерла жизнь, и я продолжала стоять и пялиться в землю, переслушивая мысленно разговор с этим... психом? Пожалуй...

Только вдруг показалось, что я не одна. Ветер, бившийся до этого в спину, вдруг стих. Я обернулась и встретила взглядом с Эльдаром. Он стоял буквально в шаге и сверлил хмурым взглядом.

– Ребенок тебя ищет, – сообщил холодно.

– Я же сказала ей... – начала я растерянно, но он уже не слушал.

Развернулся и зашагал в дом. А я обессилено поплелась следом.

Ксения и правда встретила у порога, натягивая на себя кофточку:

– Мама, хочу с тобой в лес.

Она взяла меня за руку, и я только успела бросить взгляд в спину Эльдара, как пришлось развернуться и направиться на улицу.

Мы с ним не уживемся. Зря я думала, что мне плевать. Отчего-то каждый его такой взгляд оставлял боль в душе. Зачем мне еще это? Надо будет найти квартиру и вернуться в город. А еще – позвонить своему адвокату по семейным делам, которая занималась разводом, и спросить совета, как быть с тем, что мне наговорил сейчас муж по телефону. Что и куда он мог на меня подать? Это же не так просто – взять и оклеветать мать? Или просто, если есть связи?

– Что он тебе наговорил?

Я вздрогнула, выпадая из ступора и снова оказываясь в обществе Эльдара. Когда и как он подкрался – не слышала.

– Что? – нахмурилась, моргая под его злым взглядом.

Он недовольно скрипнул зубами, обрисовывая жесткие скулы еще четче:

– Что происходит? – потребовал раздраженно. – Подробней.

– В смысле? – усмехнулась я, бросая машинальный взгляд на Ксению.

Дочь копошилась в привычной стихии листиков и камешков в паре шагов.

– Я про твоего мужа, – жестко уточнил он.

– Я не хочу с тобой на эту тему разговаривать. – Вышло достойно для того взгляда, которым он меня жрал. – Что же я тебе такого сделала, Эльдар?

Его взгляд дрогнул, но лишь на вдох. Он склонил голову ниже:

– Ничего.

– Тогда за что ты меня так ненавидишь?

– Я тебя не ненавижу, – сузил он глаза. – Отвечай на вопрос.

– Прости, ты не похож на священника, а мне не нужна исповедь. – И я сложила руки на груди, поворачиваясь к нему боком. – Если ты об отце переживаешь, я не буду его ни во что втягивать. У меня есть адвокаты... Разберусь.

Он шумно выдохнул и вдруг уничтожил разделявший нас шаг.

– Ты не разберешься сама, – выдохнул на ухо. И так близко, что горячее дыхание лизнуло прохладную кожу, и я оцепенела. – Тебе не к кому бежать, раз ты здесь. Глупо делать вид, что все под контролем, не находишь?

Я прикрыла глаза, едва не падая в тепло, которым вдруг окутало. Ноги уже доверчиво подогнулись, но вдруг стало холодно, и я очнулась, часто моргая.

Эльдар направился к дому. А я не удержалась, провожая его широкую спину взглядом. Что у него в башке творится? Может, травмы? Надо спросить Тахира. Но, с другой сторо-

ны, был бы Эльдар невменяем, отчим бы не оставил нас с ним. Так ведь? И на невменяемого мой бывший друг детства не похож. Хотя, что я о них знала? У меня из примеров только бывший муж. И я уже не уверена, кого боюсь больше. Муж далеко. А этот – рукой подать.

Как же было одиноко! Ни подруг, ни друзей. Олег выдавил это все из моей жизни, пока мы были вместе. А когда жизни не стало, вокруг образовалась пустота.

Я опустила на дрожащих ногах на бревно посреди лужайки и уронила голову на руки. Но тут мобильный ожил. Звонила моя помощница, а я вспомнила, что у нас на сегодня запланирована встреча с персоналом удаленно.

Маша была моей правой рукой и одна знала о ситуации с мужем. Ей надо было понимать, что со мной творится и почему я последние месяцы в таком разбитом состоянии. Но на делах это не сказалось. Партнеры получали выполнение задач в срок, команда работала слаженно, и все побыло по-прежнему. Только у меня не было сил. Казалось, что я бегу куда-то, уже не разбирая дороги и цели. Пытаюсь все успеть и не попасть в ловушку, но тропа становится слишком узкой...

– Маш, я не очень могу сегодня... Ты проведешь собрание одна?

– Что-то случилось? – насторожилась она.

– Олег вчера попытался забрать дочь. Я уехала из города...

– Твою ж... – вырвалось у нее. – Что же делать?

– Звонить адвокату. Поэтому у меня сейчас все мысли только об этом...

– Я тебя поняла. Хорошо, держи в курсе.

Только тут трубка едва не выпала у меня из рук, а в горле застыл крик. Из ближайших кустов на меня смотрел волк. Здоровый!

– Карина?.. – слышалось в трубке.

Я упала на четвереньки:

– Ксения, не шевелись! – скомандовала дочери.

Но куда там! Она подняла голову и, увидев зверя, направилась напрямик к нему. И я уже не думала. Подскочила и бросилась к ребенку. Сердце едва не взорвалось в груди, и уже через вдох я покатила кубарем по земле, закрывая собой дочь и сжимаясь с ней в комок.

– Тише-тише, не шевелись, – зашептала ей на ухо.

Ребенок послушно притих, но вокруг ничего не происходило. Ни рычания, ни нападения... Я уже обнадежилась, что зверюга ушла, но меня настигло разочарование. Волк стоял в нескольких шагах и с таким скепсисом взирал на меня, будто недоумевал, какого черта я творю.

– Мам? – прошептала Ксения.

– Тш, – приказала я, не сводя взгляда с волка.

Он смотрел на меня. Укоризненно и так знакомо, что у меня мелькнула догадка:

– Волк?

Зверь вздохнул.

– Волк... – прошептала я, осторожно выпрямляясь.

Он повернул голову набок, не демонстрируя агрессии. Я не могла бы поклясться, но мне все больше казалось, что этот зверь – тот самый. Но ведь десять лет прошло. Разве он мог столько прожить? Хотя почему нет? Собаки же живут... А этот наверняка прикормленный, холеный. Вон какая шерсть!

Но если это он... Какой же Эльдар все же козел! Знает, что его волчара все еще тут, и бросил меня одну! С ребенком! Даже не предупредил! Ладно – детство, и тогда это было понятно. Но сейчас мы должны были уже наиграться в игрушки и повзрослеть!

– Волк, – позвала я жалобно и добавила глупое, – это ты?

Ребенок испуганно сопел у меня на груди, вцепившись руками в толстовку, и я клялась себе, что как только выберусь из этой передраги, набью Эльдару морду! Потом, правда, придется уехать, ну и к черту! Хоть удовольствие получу!

Зверю надоело, видимо, рассматривать наш с дочерью трусливый тандем. Он тихо рыкнул, поставив мои волосы на дыбы, развернулся и медленно похромал прочь, припадая на переднюю лапу.

– Мам, ты его знаешь? – тихо прошептала Ксения.

– Кажется, да, – выдохнула я. – Пошли потихоньку. Только не беги, ладно?

– Ладно.

Я осторожно встала на ноги, помогая дочери выпрямить-

ся, и потащила ее в дом. Только там обнаружила, что ребенок мой так и не опустошил полные всего на свете руки. Я раздела ее и отвела в комнату. Пыталась при этом вести себя уверенно и спокойно, объясняя ей, что все хорошо. Мы просто проявили осторожность, и все теперь позади...

– А Эльдар знает, что тут волк? – вопрошал ребенок, похлопывая ладошки в раковине.

– Я спрошу, – улыбнулась, закипая внутри.

Прямо сейчас пойду и спрошу!

Оставив ее разбирать улов на полу, я спустилась по лестнице и решительно направилась в комнату сводного брата. Во мне бурлило негодование! Какого черта он творит?! Мог бы предупредить, что волк его гуляет в округе! А вдруг бы зверь агрессивно отнесся к ребенку?! Страшно представить!

– Эльдар! – влетела я в двери и замерла посреди комнаты.

Никого. Стопы лизнуло холодом, и я, оглядевшись, заметила открытую настежь дверь за занавеской в противоположном углу комнаты. Легкий ветер трепал края шторы, что-то таская ее краем по полу. Присмотревшись, я подошла ближе и подняла медицинскую повязку. Я машинально вытащила мобильный и набрала Тахира, глядя на повязку в вытянутой руке.

– Карина? – ответил тот почти сразу.

– Тахир, – выдохнула я взволновано. – С Эльдаром что-то... Он...

– Что такое? – насторожился тот. – Карина, что случи-

лось?

– Мы вздорили весь день, – начала я сбивчиво, озираясь. Внутренности холодели от страха. – Потом я вышла гулять с дочерью, а к дому вдруг пришел волк. Мне кажется, это тот самый, который был у Эльдара давно, помните? А Эльдар куда-то делся, и повязка с его плеча у меня в руке! – Послышался напряженный выдох, но я не дала отчиму слова. – У него что-то с головой, Тахир? Эти его участия в боевых действиях с ним что-то сделали, и я, наверное, не вовремя?..

– Я бы никогда тебя не оставил с ним, если бы у него были проблемы, Карина, – заговорил Тахир вдруг так спокойно, что больной на голову себя почувствовала я. – Все, что ты рассказываешь, легко объяснимо и не заслуживает такой паники... Успокойся, пожалуйста...

Куда там! Я попятилась задом к двери комнаты Эльдара, не в силах бороться с жуткими фантазиями, всплывавшими в голове. Только неожиданно уперлась задом во что-то твердое и задержала дыхание, медленно опуская трубку. Время увязло, и я – вместе с ним. Сердце гулко билось в груди, пытаясь разогнаться от адреналина, но ничего не выходило... И тут по затылку прошла волна тепла вместе со знакомым хриплым голосом:

– Что ты снова мечешься?

Я отскочила от Эльдара и выронила мобильный. Одного взгляда на мужчину было достаточно, чтобы понять – он просто был в душе. Бедрa замотаны в полотенце, влажные

волосы блестят, капли воды на коже... Но, помимо всего этого, взгляд прикипал к многочисленным шрамам и свежим затянувшимся ранам. Самая внушительная была на плече и все еще требовала перевязки. Черт. Поэтому он и снял повязку...

– Твой волк... – пролепетала я, растеряв весь запал.

Эльдар не отвел взгляда, так и жег им лицо, а оно радостно разгоралось пунцовым румянцем до самых ушей.

– Ладно, – растерялась я окончательно и вылетела из его комнаты.

И только потом до меня дошло, что я забыла у него в комнате мобильный.

– Черт, – простонала, медленно оседая на диван в своей комнате и сжимаясь в комок.

Ксения увлеченно что-то выкладывала из листиков на столе, не мешая мне предаваться самоуничтожению.

– Мам, а когда мы купим пластилин и коробки? – поинтересовалась тихо через некоторое время.

И я снова уронила голову на руки и застонала.

Глава 3

Я усмехнулся, довольный не пойми от чего. Но отчего-то нездорового. Мне доставляло удовольствие видеть, как она растеряна и напугана. То, как бежит по моей норе, обреченная угодить в лапы...

Пришлось стянуть усмешку и прийти в себя. Нельзя. Она слишком долго сводила с ума, чтобы разинуть теперь на нее пасть. Я ее покалечу. Сломаю.

Рот наполнился вязкой слюной, и я еле сглотнул, задыхаясь от очередного запрета. Это все похоже на изысканное издевательство. Я столько лет хотел до нее дотронуться... И вот она здесь. Рядом. Бери. Делай своей...

Я тряхнул головой и повернул голову на звонок мобильного на тумбочке. А, сделав шаг, наступил на что-то холодное. Карина бросила свой сотовый у меня в комнате. Подхватив ее телефон, я направился к своему. Звонил отец.

– Что у вас происходит? Почему Карина так напугана?

– Ничего, – нехотя проворчал я. – Я просто нашел в себе силы обернуться, наконец...

– Эльдар, – укоризненно начал он, – пожалуйста...

– Все нормально. Я не хотел ее пугать...

Хотел.

Но не пугать.

Я хотел, чтобы она потянулась к моему зверю, как

прежде... Но прекрасно знал, что скорее испугаю.

Ну, может, хоть у кого-то из нас включатся мозги, и мы снова окажемся на расстоянии друг от друга?

– Я не хочу терять Карину, – решительно заявил он. – И тебя – тоже. Но если ты не можешь рядом с ней...

– Тахир, все нормально, – надавил я. – Ты когда вернешься?

– Вечером. Пожалуйста, успокой Карину. Если можешь.

Я не мог. У меня мозги замыкало рядом с ней. Когда она начала мне снова показывать зубы, я едва не схватил ее за горло и не объяснил, что не потерплю неподчинения. Как же я одичал! Все бесполезно. Мне уже не вылезти из волчьей шкуры даже ради нее.

– Врач, как понимаю, уже не нужен...

– Не нужен, – отозвался покладисто. – До вечера.

А сам опустил взгляд на мобильный Карины. Не заблокирован... Надо же. Ну что мне уже терять?

На заставке фото дочери. А в последних вызовах – бывший муж. Не знал пока, зачем, но переписал себе его номер и направился в гостиную.

Дом напоминал расчерченное поле боя, на котором Карина мечется по заданной траектории, отважившись даже переступить порог моей норы. Здесь повсюду был ее запах. И я чувствовал, как он впрыскивает в вены адскую смесь, подчинявшую мозги и отпускавшую зверя на охоту.

«Нашел на кого охотится, – мысленно усмехнулся я ему в

глаза, – посмотри на себя. Еле ползаешь. Еле сращиваешь раненную плоть. И она тут только потому, что прячется. Много чести загнать ее еще в большее отчаяние и доломать то, что не сломал ее мужик».

Грудь наполнилась воздухом и разочарованием. Но дышать стало легче. Намного. Настолько, что я даже не дернул-ся, когда услышал шаги на лестнице. Просто припечатал мобильный к кухонному столу и развернулся к Карине:

– Время обеда. Спускайтесь в столовую.

Само собой как-то слетело. Спокойствие поразило. А она же напоминала загнанную косулю. Глаза большие, испуганные...

– Тебе не стоит бояться волка, я же говорил. – Я не спускал с нее взгляда, пока она шла ко мне.

– Мог бы предупредить! – возмутилась она.

– Я не знал, что он придет. Меня не было давно... Прости. Но уверяю – он тебя помнит. И не тронет.

Смотреть в ее глаза было легко. Но это снова не радовало. Потому что лишь ее слабость давала мне эту силу – быть великодушно спокойным. Прояви она сейчас снова характер, выдержка бы слетела тут же. И я не уверен, что смог бы устоять.

Карина потянулась за мобильным:

– Ладно.

И уже набрала воздуха в легкие, чтобы что-то сказать, но я развернулся и направился в комнату, давая понять, что раз-

говор окончен. Не хотелось снова срываться. Карина разочаровано вздохнула позади, но я запретил себе реагировать. Оказавшись в комнате, вытащил ноут и полез искать информацию о ее муже. Теперь, когда оборот ускорил регенерацию тела, раны почти не болели и не сводили с ума, я мог думать рационально. Кроме того, как бы там ни было дальше, Карине нужна помощь с ее бывшим.

Физиономия Олега Диброва, вывалившаяся в поисковом окне, мне не понравилась. Холеный, надменный и высокомерный ублюдок оказался известным адвокатом. Его компания уже десять лет работала на рынке юридических услуг. Но, судя по фото, его клиенты – люди далеко не простые. Со всем не обрадовало, что и с представителями власти у него обнаружились общие фото. Понятно, почему он борзый такой... Только этого недостаточно.

Подумав немного, я отыскал в своем мобильнике один важный номер. Но не уверен, что на том конце обрадуются услышать меня через год. Но все же надавил на вызов.

– Какие нелюди! – усмехнулись на том конце, и мои губы тоже дрогнули:

– Привет, Рус.

– Ну привет, Эль, – хрипло выдохнул друг в трубку. – Очень рад тебя слышать...

– Я, как последняя сволочь, звоню не просто так...

– Я также рад, что у тебя появился повод позвонить мне не просто так, – усмехнулся он.

Мы помолчали некоторое время, в которое мое нутро потеплело настолько, что, показалось, я даже могу вернуться к жизни. Руслан Огнев, пожалуй, мой единственный близкий друг. Только последние годы я и от него отдалился. Две такие разные вселенные, в одной из которых – жизнь, сверкающий город и возможности, а в другой – смерть и война, с трудом пересекались. Чем успешнее шли дела Руслана, тем больше я чувствовал, как затягивает меня охота в моем мире, лишенном прикрас. Рус, как и Карина когда-то, бился в стену моего отчуждения несколько лет, но потом сдался.

– Я бы хотел увидаться, – выдавил неожиданное для себя.

– С удовольствием. Когда?

– Как скажешь. Я же свободный, не то что ты. Ты на работе или в приюте?

– Как раз нужно в приют. Хочешь, там увидимся?

Он знал о моей нелюбви к городу.

– Давай. Я приеду.

– Договорились.

Руслан тоже крутился в высших кругах Москвы, развивая свой бизнес в сфере частной охраны. Наверное, для оборотня сложно придумать что-то более подходящее. Полузвери живучи, реакция у них в разы лучше человеческой, видят и слышат они тоже лучше. Особое уважение заслуживало то, что Рус вытягивал оборотней-сирот, обреченных на разбойную жизнь на периферии человеческой цивилизации, и давал им новые возможности.

В общем, опыта у него в человеческих делах всяко больше моего. Может, подскажет чего путного по проблеме. Я знал, что мой старик тоже мог поднимать неслабые связи, но эти «связи» не будут нарушать закон. А я мог, если понадобится. Потому что этот Дебров сейчас именно этим и занимался. Если он угрожал Карине лишением прав без оснований, значит – по договоренностям.

Я отбил звонок и прислушался. В гостиной слышна была какая-то возня, а мои губы вдруг расползлись в улыбке, и я больше не хотел думать о том почему. Отец обещал подъехать через час, и я сразу уеду на встречу.

– Мам! – донеслось вдруг до меня из гостиной. Я прислушался, ожидая. Но Карина не пришла. И тогда ее позвали снова: – Мама!

Я тихо выскользнул из комнаты и прошел в гостиную. Детеныш Карины стоял перед раскрытым холодильником и пытался что-то достать с верхней полки. Карины в кухне не было.

– Эльдар! – возопила малявка, заведя меня. – Я молока хочу.

– А «пожалуйста» тебя не учили говорить? – поинтересовался неприязненно.

Девочка надулась, проследив за моим приближением:

– Пожалуйста.

Я прошел к холодильнику и достал ей молоко.

– Подогреешь? – глянула на протянутую пачку исподло-

бья. – Пожалуйста. – Я развернулся к кухонному столу. Она прицепилась хвостом: – А это твой волк был там?

– Тебе сколько лет? – нахмуримся я, доставая чашку.

– Пять.

– Волк был мой.

– А какоа сделаешь? – Она схватилась ладонями за столешницу, которая оказалась ей по подбородок.

Я шумно втянул воздух, стискивая зубы:

– Мы так не договаривались.

– А волка как зовут?

– Никак его не зовут.

– А он придет еще?

– Может...

– Ты такой классный! – вдруг воскликнула она, складывая подбородок на ладони и глядя на меня с обожанием. – Целый волк у тебя есть настоящий!

Почувствовал за спиной движение, я увидел в отражении поверхности кухонного шкафа, как у стола возникла Карина, но не издавала ни звука – ни дочь от меня не пыталась оттащить, ни позвать. Постояв, она тихо села на ее стул:

– Спасибо.

– Мы до этого еще не дошли, – съязвил я. – Пока что учили только «пожалуйста».

Карина фыркнула, закатив глаза:

– Когда ты стал таким невыносимым?

– Всегда был таким, – огрызнулся.

– О, нет! Ты был очень даже ничего! А теперь рядом невозможно находиться! Будто у тебя аллергия на людей...

– Очень может быть, – зло процедил я, поставил девочке какао и направился к холодильнику, когда вдруг услышал тихое:

– Очень жаль, что так.

Я вцепился в дверку, вперив взгляд в полки.

Знала бы она...

В какой-то момент показалось, что я ей сейчас все объясню. Да так, чтобы не переспрашивала больше!

Но внешне даже рука не дрогнула, когда тихо закрыл холодильник и перевел взгляд на Карину. Она смотрела на меня, я на нее. То, что ей жаль, ни черта не было хорошо. Зверь услышал в ее тоне то, что оставляет щель для надежды, в которую еще можно проскочить. И только я понимал, что эту брешь придется разбивать наживую.

– Мне надо уехать. Справитесь сами?

– А скоро вернешься? – оживилась девочка.

– Сегодня. – И я направился из кухни.

Оставлять Карину было тревожно. Зверюга паниковала, что та снова сбежит, исчезнет... Объяснить животной части себя, что Карина – не моя, шансов не было. Если бы я попытался заменить ее, может, удалось бы переключиться. Но я не искал, да и в возможности отвлечь волка от избранной сильно сомневался. Мне не хотелось никакую другую. Я хотел ее. Тогда, когда она уехала и исчезла с глаз, забыть каза-

лось единственным правильным решением. Сейчас же, когда она перед глазами, меня словно ткнули мордой в роковую ошибку, что я допустил. Особенно когда смотрел в глаза ее дочери...

Рычащий звук двигателя мотоцикла взорвал тишину вокруг, и я поморщился... Тишина после долгих командировок начинала нервировать, обещая неприятности. Так оно, похоже, и было...

* * *

Звонок адвокату расстроил. Судебное заседание назначено на следующую неделю, но она сказала, что, возможно, его снова перенесут.

Олег говорил, что даст развод, когда пытался меня вернуть. Потом начал менять стратегию. В общей сложности мы бьемся уже два месяца. И тут – новость, что он подал прошение в комиссию по делам несовершеннолетних, обвинив меня в ненадлежащем уходе за ребенком. Адвокат обещала выяснить детали и позвонить.

А я отбила звонок и уставилась в стол. Что мне делать? Бежать? Но как жить дальше? Как работать и кормить себя и Ксению?

Кажется, я так и просидела в ступоре до вечера. Ксения притащила на кухонный стол свои находки, книжки и игры, но не отвлекала от отчаяния, которое парализовало. Когда

приехал Тахир, я едва ли нашла в себе силы подняться и помочь ему занести в дом пакеты.

– Эльдар уехал, – зачем-то сообщила я, запоздало соображая, что они наверняка созвонились.

– Плохо себя ведет? – заглянул он участливо в глаза.

– Эльдар? – совсем растерялась я, выходя из оцепенения. – Нет... Нет! Он... У него просто... тяжело ему. Раны... Я понимаю...

Эльдар как-то померк на фоне происходящего у меня в личной жизни.

– Ладно, – кивнул Тахир и увлек к себе Ксению. – Я купил тебе пластилин. И еще там что-то для поделок...

На время я забыла о неприятностях. Ксения в таком восторге начала вытаскивать из пакета подарки, что только и оставалось сиять вместе с ней.

– Спасибо, – улыбнулась я Тахиру.

– Не за что, – ответил он на улыбку. – Пусть играет.

– Ей бы только постелить что-то, а то скоро в пластилине будет весь дом.

– У нас кабинет целый бесхозный стоит, где работала Полина. – Наши взгляды встретились, и он мягко кивнул: – Я не хожу туда почти... Думаю, мама твоя была бы рада, если бы он перестал пустовать.

То, что раньше ранило, сейчас неожиданно показалось лечением. Возможность коснуться мира мамы сейчас словно давала какой-то новый смысл. И не хотелось бежать...

Видимо, на моем лице отразилось что-то такое, что сразу дало отчиму понять все.

– Расскажи, – кивнул он в сторону гостиной.

Я села на диван, обнимая себя:

– Олег подал жалобу в органы опеки. Сказал, что заберет Ксению через суд, – тихо пролепетала я.

Тахир нахмурился:

– Никого он у тебя не заберет.

– Хотела бы я быть в этом так же уверена...

– Карина, я звонил знакомому судье. Да, у твоего мужа связи, но ребенка мы ему не отдадим. Есть разные варианты. Да и пока все это будет происходить, Ксению лучше держать подальше. Здесь ребенка не найдут. И связи не помогут.

– В смысле? – нахмурилась я. – Нужно менять судью?

– Нужно, – кивнул он, вздыхая. И будто хотел что-то добавить, но передумал. – Не переживай. Ты не одна. На следующей неделе предлагаю встретиться с моим судьей и твоим адвокатом и обсудить детали.

– А если мне придет вызов в органы опеки?

– Придет. И мы туда съездим. Подготовленными. И к тебе домой тоже проводим. И рекомендации нужные у тебя тоже будут.

– Тогда мне нужно будет вернуться в город.

– Не нужно, – отрицательно кивнул он. – Карина, из твоего рассказа у меня складывается впечатление, что твой бывший муж не собирается играть только по правилам. Если он хотел

забрать дочь вчера, то может попытаться сделать это снова. Останься тут. Не спеши с решением снова остаться одной. Обещаешь?

– Ладно, – кивнула я. – Спасибо.

В любом случае этот разговор дал мне хоть немного уверенности, что я еще не проиграла. Может, Тахир на самом деле поможет – посмотрим. Я никуда не хотела бежать.

– Спасибо, Тахир.

– Посмотришь кабинет? – предложил он.

– Да.

Кабинет оказался действительно таким, каким я его помнила. Большое окно открывало вид на лес. Знакомый стол в углу, синее кресло там же и даже прежняя лампа, проснувшаяся от легкого касания пальцев. Я улыбнулась ее желтому свету, упавшему на ореховую поверхность столешницы, и провела по ней ладонью.

– Знаете, я только сейчас поняла, что готова была сюда вернуться уже несколько лет назад, – доверилась я Тахиру. – Жаль, что так и не вышло.

– Тебе стоило позвонить раньше, – мягко посетовал он, обводя взглядом кабинет. – Но мне не особо полегчало.

– Потому что вы одиноки, Тахир. Эльдара постоянно нет, вы один.

– Да, так и есть, – грустно улыбнулся он. – Я иногда так жалею, что у Полины так мало оставалось времени со мной...

Мы замолчали, думая о маме.

– ...Если хочешь, можешь тут работать. А Ксении поставим столик рядом у стены.

– Да, можно, – нерешительно кивнула я.

– Карин, вы не ладите с Эльдаром, и ты боишься, что будет трудно находиться тут? – вдруг спросил Тахир, глядя прямо в глаза.

– У него сложный характер, – постаралась улыбнуться я.

– Ты, когда звонила, сказала, что вы ссорились, – напомнил он.

– Я... – замялась, – думала, что он будет рад меня увидеть. Потому что я по нему очень соскучилась. Наверное, просто ждала другого. А он кажется каким-то... одичавшим, что ли. – Я улыбнулась. – Даже его волк встретил меня спокойней.

Тахир озабоченно кивал:

– Да, с Эльдаром никогда не было легко. Я сам не знаю, как его умолять остаться здесь, никуда больше не уезжать и забыть о риске. Его образ жизни не делает его характер лучше. Но у него какое-то свое видение жизни, которого мне не понять. Только принять. Я стараюсь. Но не выходит.

Мда... Тахиру бы другого сына. Спокойного, любящего, с женой и внуками, чтобы уже перестать дергаться... Я помню его таким: добрым, понимающим, участливым. Мне всегда казалось, что в нем этого всего слишком много, и так важно отдать, поделиться. А не с кем. Мать моя умерла. Я исчезла. А Эльдар одичал.

Стало невыносимо жалко его. Он этого не заслуживал. И я, повинувшись порыву, подошла и обняла его, не найдя слов поддержки.

* * *

Я оставил мотоцикл на парковке и направился к приюту. Не самое милое место для детского дома. Зато не людное. Людей сюда не пускали – везде историко-заповедная зона. Ни охотиться нельзя, ни шашлыки жарить, ни на великах гонять, чтобы оборотням с ведьмами было спокойней.

– Эль! – Я обернулся на голос. Рус подъехал к стоянке и кивнул мне садиться в машину. – Иди сюда!

Друг изменился.

– А ты вырос, – усмехнулся я, отвечая на его рукопожатие через открытое окно. – Повзрослел как-то, стал солидней.

– Ну, про тебя вообще молчу, – пронзительно глянул на меня. – Поехали, дом покажу...

– О, ты дом построил? – восхитился искренне.

– Да-да, мы вместе мечтали, помнишь?

– Помню, – усмехнулся, усаживаясь. – Рад за тебя.

Мы о многом мечтали в детстве. О доме, в котором будем жить вдвоем – тоже. Только меня забрали из приюта, а Рус-лана – нет. Тахир делал все, чтобы мы виделись регулярно: брал Руса к нам на выходные, а летом – на все месяцы. Но детство кончилось, и мы все же разбежались.

– Как отец? – спросил он, выворачивая руль в сторону лесной дороги, начинавшейся за зданием.

– Нормально, – прозвучало неуверенно. Я и не знал особо, как он. Отец был скрытным в том, что касалось его личной жизни. Не любил распространяться. После смерти Полины он просто стал еще более замкнут. – Работает. Как-то живет...

– Надеюсь, проблемы не у него?

– Нет. Проблемы у моей сводной сестры. Помнишь Карину?

– Да. – И он настороженно глянул на меня.

Будучи совсем детьми, мы провели несколько летних каникул вместе. Рус недолюбливал Карину по понятной причине – вся моя жизнь крутилась вокруг нее, когда она была рядом. И лучшему другу это не нравилось. В очередное лето он не приехал.

А потом не приехала Карина.

После того, как Карины не стало, все вроде бы наладилось между нами. Мы стали видеться чаще. Я ездил к нему в казарму каждую неделю, забирал на выходные... Но мир уже тогда выцвел. Пока Руслана натаскивали, как служивого пса, отслеживать и устранять тех, кто выпал из системы, я познавал боевые искусства, учился владеть разным оружием и выживать в тяжелых условиях.

И даже не заметил, в какой момент наши полюса поменялись. Рус весь был про жизнь. Его не устраивало быть всего

лишь пешкой в системе, и он пробовал ее на прочность. Я же перешел на сторону смерти, предав ожидания приемного отца и растратив неплохой потенциал для другого будущего. Тахир предлагал мне учебу, любые возможности, а я раз за разом уходил, чтобы пропасть без вести, сжираемый чувством вины.

– Так что с ней? Вы же не виделись черт-те сколько...

Я почувствовал в его тоне, что с годами неприязнь не прошла.

В общем, и повода не было менять отношение.

– Она неудачно вышла замуж. Теперь муж преследует ее, угрожает отобрать ребенка...

Руслан сосредоточенно засопел, глядя на дорогу.

– А я знаю о ней все, – усмехнулся вдруг.

– Правда? – Не ожидал.

– Думал, мало ли, ты захочешь о ней узнать, – пожал плечами. – Временами собирал о ней информацию. Но вот то, что она разошлась со своим адвокатом, не знал...

Я скорее поверю, что Руслан прекрасно знал, что она для меня значила. И почему я замкнулся – тоже. Поэтому и держал ее в поле зрения.

– ...И вот ты наконец заинтересовался.

– Отец привез ее вчера к нам домой.

– Вот как? А она так и не знает, кто мы?

– Нет, – покачал головой, многозначительно глядя на профиль друга.

Он, как работник системы, понимал, что мы нарушаем закон.

– Не тяни, – нахмурился. – Мало ли, всплывет где-то...

– Она – не моя забота.

– А что же ты тогда тут делаешь? – усмехнулся он. – Брось,

Эль. Надо забирать ее себе.

– Как у тебя все просто, – покачал я головой, хмурясь.

– Нет смысла усложнять. Она свободна. Да еще и у тебя в доме. Как ты еще держишься?

– Хреново, – процедил.

– Вот теперь вижу.

Мы как раз приехали к высоким воротам, и я получил возможность переключить внимание.

– Впечатляет, – проследил движение массивных створок и перевел взгляд на Руса: – Хвастаешь?

– Подаю пример, – не дал мне спуску.

– Так ты, может, уже нашел, кого сюда поселить?

– Тут ты меня опередил.

– Рус, непросто все, – помрачнел я снова.

– Согласен. – Он заглушил двигатель. – Пошли.

Хороший дом. Я оглядел его, прошелся вдоль. Пожалуй, он бы мог стать домом и моей мечты: тихо, никого вокруг, заповедная зона... Идеально.

– Пойдем? – кивнул друг на двери, и я прошел за ним внутрь.

– Хорошо тут у тебя, – улыбнулся, когда он зажег свет в

гостиной. Ничего лишнего, как я любил. Но не пусто. Все так продумано, удобно, со вкусом... Настолько понравилось, что в груди аж защипало. Я прошелся по гостиной вокруг мягкого уголка, рассмотрел камин, огляделся в зоне кухни. – Очень.

– Кофе будешь? – довольно отозвался Рус от разделочного стола.

– Да, давай.

От барной стойки открывался новый ракурс на гостиную. Отсюда хорошо виден камин.

– Ты сам дизайн делал?

– Да. Это же мечта...

– Ну, теперь дело за малым, – подколот его.

– Дом построить проще, оказывается, – улыбнулся он. – И я тут практически не живу. Изредка. А хотелось бы уже переехать.

– Думаю, найдешь подходящую девушку. Тебе несложно будет.

– Так и найти, как показывает твоя практика, это еще далеко не все, – он оперся на столешницу, задумчиво глядя на меня. – Так что у Карины с мужем?

– Борзый он. Творит какое-то беззаконие и уверен, что ничего ему за это не будет. Беспокоит, что дочь уже соби-рался забрать силой, да Карина сбежала к отчиму.

– Там связи особенные, – кивнул Рус, – потому и борзый. Я когда следил за его карьерой, замечал, что все более ре-

спектабельные клиенты у него появляются. Думаю, там подвязки неслабые и творить беззаконие ему не впервой...

Я сосредоточенно слушал, хмурясь.

– ...Самое простое, что ты можешь сделать – вытащить ее из системы.

– У нее ребенок, Рус, – охрип мой голос. – Человек.

Да и не только в этом дело. Непросто создавались пары с людьми. Осиротевших волчат слишком много, чтобы верить в чудеса.

– Но твой отец смог принять Карину.

– Она была уже взрослая, приезжала только на лето. А этой пять лет, и она путается под ногами в кухне и требует какао.

Рус растянул губы в усмешке:

– Она тебе уже нравится.

– Не дури, – огрызнулся я. – Ты не хуже меня знаешь, чего стоят такие ошибки. А я уже сделал все возможные. Мне не стать для нее... – Я осекся, чувствуя, как воспротивился ходу мыслей зверь. – В общем, я не ты. У Карины собственное дело. Она не писатель, как была ее мать. Ей надо в городе жить. Запри я ее в лесу – она вззоет не хуже меня в звере. Мы оба это знаем.

– Что ты ноешь? – неожиданно нахмурился Руслан. – Сплошные отговорки, Эль! Твоя женщина у тебя почти в постели, а ты скулишь, что город тебе не походит. Черт, сожми уже булки и сунь нос в этот город! Ты, который не боится

идти на реальную смерть, не можешь сделать над собой усилие и побороть страх жизни? Нет в ней ничего такого, что тебя так пугает!..

Я только сжал чашку в руках, хмуро щурясь.

— ...Если начнешь соваться, а она — резидент чужого мира, и что-то случится...

— Я знаю, — перебил я напряженно.

— Пошли ко мне на работу, — вдруг предложил он. Я возпросительно вздернул бровь, а он продолжал: — Мне нужен хороший тренер для ребят. Места оперативников тоже есть. Но для тебя я бы хотел что-то поспокойней.

Никогда не жаловался на реакции, но тут почему-то все происходило слишком быстро.

— Рус, я не планировал вмешиваться так, чтобы меня поймали.

— Это люди, — возразил он. — И тут нет военных действий. Работать надо тоньше и в городе. Мало ли где бывший муж зажмет Карину.

— Ты иногда сволочь, — прорычал я.

— Просыпайся, Эльдар. Я дам тебе официальные пропуска и разрешения вмешиваться, если что. Можем даже оформить ее защиту. И тогда ты будешь вообще с развязанными руками. Но сначала она должна стать твоей.

— С каких это пор мы так пасуем перед людьми?! — вспылал я. — Не каждого можно вытащить из системы. Не всегда это оправдано! И ты не хуже меня знаешь, каковы риски. Это

не так просто – признаться человеку, что ты обращаешься зверем! Многих это ломает! А я просто хочу, чтобы у Карины жизнь перестала разваливаться. Но пользоваться этим только ради того, чтобы забрать себе, не могу.

Руслан поиграл желваками, прежде чем покачать головой.

– Ладно. Решать все равно тебе. Все, что я нарыл за это время на Диброва, я тебе предоставлю. Более того, пороюсь теперь с пристрастием. Слежку я за ним не организовывал еще...

– Он собирается что-то подтасовать по делу о ребенке. Выставить Карину кандидаткой на лишение прав.

– Лишить не может, – с сомнением заключил он. – Оставить у себя на проживание – да. Запросто...

– Это будет одно и то же. Карина не сможет без дочери. Она хорошая мать. – Голос потух.

– Ладно. Я попробую узнать, кто занимается для него подготовкой этого дела.

А я понимал, что все это звучит очень безнадежно. Ну узнаем. И? Мы оба понимали, что деньги, скорее всего, решили все. Шансов на другие расклады, которые можно поменять, или подловить на взятках, мало, все сводилось к нарушению закона. Мной. Потому что проще всего прижать главное действующее лицо к холодной стенке в темном переулке и надавать по морде. Или вообще утилизировать...

– Эль, не надо...

Я моргнул, хмуро взглянув на Руса. Видимо, мои умоза-

ключения очевидны и незатейливы для него.

– ...Обещай мне, что не тронешь Диброва.

– Ну как я могу? – усмехнулся. Тронуть или обещать – уточнять не стал. – Ладно, поеду, – поднялся я. – Спасибо тебе.

– Ты о работе у меня подумаешь? – напомнил он, поднимаясь следом.

– Подумаю, – пообещал.

Он отвез меня на стоянку у приюта, и мы попрощались. Когда я свернул на дорогу в поселок, уже стемнело. Весь путь домой меня разрывало от мыслей, которые запустил мне в голову Руслан. Он всегда меня расшатывал. Выбивал почву из-под ног, в то время как я старался укорениться в зоне комфорта. Он подбивал учиться, путешествовать, бросить вызов страху людей и города, а теперь – присвоить Карину. И если на первые инициативы с его стороны я охотно велся и достигал целей, то с людьми и городом у меня не сложилось. Нет, я ничего не имел против людей, но предпочитал держаться подальше, как большинство оборотней. Ну а с Кариной...

...вышло едва выносимо. Наверное, будь я на месте Руса, вел бы себя так же. Но ответственность останавливала. Если я угроблю Карину, ее ребенок останется отцу. Но зверюга противилась таким умозаключениям все больше.

А дома была она – источник моих душевных метаний. И я не выдержал. Остановился в километре от дома и съехал с

дороги в кусты. Надо было размять лапы, побегать, дав зверю голос. Пovýть, в конце концов...

А там буду смотреть по ситуации.

Глава 4

Мы поужинали втроем. Тахир снова зажег камин, занимая Ксению беседами. Я посидела немного с ними. Но в душе все металось и рвалось в клочья.

– Тахир, я пройдусь немного?

– Конечно, иди. Мы с Ксеньей пойдем обустроить мастерскую.

– Хорошо, – улыбнулась я.

На улице оказалось свежо. Пришлось одеться потеплее, но оно того стоило. На крыльце я вздохнула глубже и огляделась. Тихо, спокойно... хорошо так! По периметру участка горели низкие лампы, создавая уютную сказочную атмосферу. Я уселась на ступеньки и прислушалась.

Удивительно, но стоило остановиться, и прошлое догнало тоской. Я неслась по жизни после смерти матери, не сбавляя темпа, лишь бы не помнить этой боли. А теперь она настигла и давила, требуя внимания.

Разрыв с Эльдаром только усугубил пустоту. А сегодняшний день убил надежду, которая все еще была. Он был дорог... когда-то давно. А теперь будто наказывал меня за что-то. Неужели я виновата, что жизнь изменилась? А как он хотел? Чтобы я бросила все и осталась с ним тут? Даже если и так, он мог бы сказать... Но он молчал.

Задумавшись, я поднялась и побрела к лампочкам, а по-

том – за границу их света, в темноту... Хотелось остаться в пустоте, чтобы позволить себе отчаяться на полную. Пусть уже отчаяние ударит со всей силы! Я устала его бояться.

По щекам покатались слезы, быстро остывающие на прохладном ветру. Я брела по дороге, ведущей в поселок, хлюпая носом. Когда дом остался позади, лес погрузился в темноту. А я все больше чувствовала себя потерявшейся маленькой девочкой, которая осталась без мамы.

– Мам... – проскулила я тихо. – Ма-а-м...

Нет. Вот так просто этого не пережить. Слишком больно и страшно. Вскинув ладони к лицу, я остановилась и протерла глаза от слез. Может, не сразу... потихоньку...

Но тут вдруг впереди зашевелились кусты, и на дорогу вышел волк. Мой волк.

Я оцепенела. Волк замер, наострив уши. А потом прижал их, но не угрожающе, а как прижимают уши собаки, когда узнают человека. Волк потянулся ко мне носом, и я выставила руку, касаясь его.

– Привет, Волк, – просипела, опускаясь на коленки и заглядывая ему в глаза. Он ткнулся мне в лоб, шумно выдохнув, и принялся обнюхивать. – Это я, – прошептала. – Эльдар говорит, ты меня помнишь.

Волк фыркнул и ткнулся мордой в висок, замирая как-то по-особенному. Помнил.

– Как ты, Волк? – Я позволила себе осторожно коснуться его шеи. – Я скучала.

Показалось, он ворчливо зарычал, будто пытаясь ответить мне.

– Ты семью-то завел? – отстранилась я. – Или взял пример с Эльдара?

Волк отстранился и заглянул мне в лицо так осознанно, что я снова оцепенела. Так мы и замерли. Он рассматривал меня. Я его.

– Ты настоящий друг, Волк, – тихо заметила я себе под нос. – Ты никого не бросил... До сих пор здесь.

И снова он проворчал будто что-то очень понятное.

– Жаль, ты говорить не умеешь, – слабо улыбнулась и смелее потрепала его за шею. – Рассказал бы мне все...

Он заинтересованно повернул голову набок, и так это показалось забавно для такого серьезного зверя, что я улыбнулась. И ночь уже не казалась такой темной, и страхи с отчаянием отступили.

– У меня все хреново, Волк, – зачем-то принялась рассказывать. – Я очень скучаю по тем временам, когда мы были друзьями с тобой и Эльдаром. Эльдар теперь знать меня не хочет. Надо было не тратить на него время тогда, а больше с тобой проводить. Видишь, как время расставляет все по своим местам.

Зверь скептически проворчал, а я поднялась.

– Ты голоден, Волк? – кивнула я на дом. – Пошли, угостим тебя чем-нибудь. Чем там Эльдар тебя кормит? Тахир должен знать. Пойдем?

Он пошел. Не спеша проводил меня до крыльца, а я наказала ему ждать, а сама побежала в дом.

– Тахир! – позвала возбужденно отчима и бросилась в кабинет, где они должны были быть с Ксеньей. Он вышел мне навстречу: – Тахир, там Волк пришел. Чем его покормить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.